

RU

Синтаксические структуры концепта DREAM/ХЫЯЛ в английском и татарском языках (на примере романтического дискурса)

Гиниятуллина Н. Ш., Урманова Л. Э.

Аннотация. Цель исследования – установить дифференциальные признаки синтаксических функций концепта DREAM/ХЫЯЛ. Впервые были представлены дифференциальные признаки концепта DREAM/ХЫЯЛ, выявленные на основе сопоставления реализаций в романтических произведениях английских и татарских авторов, что составляет научную новизну нашей работы. В результате исследования выявлено преобладание схожих синтаксических функций, а также присутствие отличительных признаков в типах сказуемых в татарском языке, что объясняется разностью языковых групп и влиянием стереотипного признака «активного действия», актуального для произведений татарских поэтов-романтиков.

EN

Syntactic Structures of the Concept DREAM/ХЫЯЛ in the English and Tatar Languages (by the Example of Romantic Discourse)

Giniyatullina N. S., Urmanova L. E.

Abstract. The research objective is as follows: to reveal distinctive and similar features of the concept DREAM/ХЫЯЛ in the Russian and Tatar languages. Scientific originality of the study lies in the fact that the authors for the first time provide a comparative analysis of the concept DREAM/ХЫЯЛ by the material of the English and Tatar romantic literature. The conducted research allows concluding about the presence of similar syntactic functions. Syntactic differences can be explained by the fact that the Russian and Tatar languages belong to different language groups; moreover, the Tatar lexeme possesses the meaning “dynamic action” relevant for the Tatar romantic poetry.

Введение

Актуальность работы обусловлена тем, что концепт мечты представляет особый интерес в современном языкознании и мире в целом. Мечта была и есть наиболее важной составляющей жизни каждого из нас. В эпоху мультикультурализма выяснение всего, что вбирает в себя ценность мечты, обзор общих и индивидуальных признаков концепта мечты у представителей разных культур является наиболее актуальным. Таким образом, обнаружение дифференциальных признаков у концепта DREAM/ХЫЯЛ способствует раскрытию полноценной структуры изучаемого концепта, тем самым станет возможным осветить вопросы, касающиеся ценностей, интересов и устремлений представителей английской и татарской нации. В английском языке в поле концепта DREAM мы рассматриваем следующие лексемы: существительное *dream* и глагол *to dream*. В татарском языке в поле концепта ХЫЯЛ мы рассматриваем следующие лексемы: *өмет (надежда)*, *хыял (мечта)*, *уй (мысль)*, *теләк (желание)*, *көтү (ожидание)*, а также их дериваты.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) описать терминологический аппарат (описание таких терминов и понятий, как «национальная специфика», «романтический дискурс», «дискурс» и т.д.);
- 2) представить описание синтаксических структур, встретившихся в романтических произведениях английского и татарского языков, согласно следующему алгоритму: а) привести количественную информацию по грамматическим структурам концепта DREAM; б) привести примеры синтаксических функций репрезентантов концепта DREAM (главные и второстепенные члены предложения); в) представить количественную

информацию по грамматическим структурам концепта ХЫЯЛ; г) привести примеры синтаксических функций репрезентантов концепта ХЫЯЛ (главные и второстепенные члены предложения);

3) опираясь на полученные данные, провести сравнительную характеристику главных и второстепенных членов предложения в обоих языках, обозначить степень сходства и различия синтаксических функций;

4) путем фиксации общего и индивидуального в реализациях концептов в романтическом дискурсе выявить национальную специфику изучаемых нами концептов.

В работе были использованы следующие методы: анализ научной литературы по теме исследования; сопоставительный анализ концепта DREAM/ХЫЯЛ; количественный подсчет и ранжирование; описательно-аналитический метод; сравнительно-сопоставительный метод.

Теоретической базой настоящего исследования стали работы авторов, занимавшихся рассмотрением грамматических отношений в разноструктурных языках. Были проанализированы труды В. Д. Аракина, М. З. Закиева, Ю. С. Степанова [6], И. А. Стернина [7], В. Н. Хангильдина [9] и В. Н. Хисамовой [10], представляющие собой сопоставительное изучение языков. В частности, в книге В. Д. Аракина «Сравнительная типология английского и русского языков» [1] приведена классификация грамматических отношений в английском и русском языках. В статье мы использовали условные обозначения и типологию грамматических структур, предложенную В. Д. Аракиным. Согласно В. Д. Аракину, «члены предложения представляют собой синтаксические категории, которые возникают в предложении на основе форм словосочетания и отражают отношения между структурными элементами предложения» [Там же, с. 56]. При изучении синтаксических отношений в татарском языке мы основывались на классификации, представленной в работе М. З. Закиева «Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков» [3]. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных в статье результатов в преподавании лингвокультурологии, практической и теоретической грамматики указанных языков; при чтении лекций по общему и сопоставительному языкознанию.

Раскрытие понятий «дискурс», «романтический дискурс

В своей работе мы предприняли попытку выявить национальную специфику семантики концептов DREAM и ХЫЯЛ. Для этого мы сравниваем репрезентации концепта в английском и татарском языках, так как, согласно И. А. Стернину, «национальная специфика значения единицы какого-либо языка выявляется только при сопоставлении с конкретным другим языком и является таковой только по отношению к данному конкретному языку» [7, с. 69].

Рассмотрение грамматических структур проводится на материале романтического дискурса. Согласно социально-прагматическому подходу, термин «дискурс» трактуется как «текст, погруженный в ситуацию общения, в жизнь, либо как социальный или идеологически ограниченный тип высказываний, либо как “язык в языке”, но представленный в виде особой социальной данности, имеющей свои тексты» [11, с. 31].

Изучение концепта мечты наиболее удачно на материале романтической литературы, так как романтическое направление в идейном плане характеризуется такими составляющими, как возвышенные эмоции, описание внутренних переживаний, мечтаний, а также концентрация на прекрасном и патетичном. В английском языке нами выбран яркий представитель романтического направления Уильям Вордсворт, а также такие авторы, как Дәрдемәнд, Нәжип Думави, Сәғыйт Сүнчәләй, в татарском языке. Несмотря на то, что в английском языке нами рассматривались работы только одного автора, количество примеров по каждому из языков пропорциональное.

В романтических произведениях концепт DREAM/ХЫЯЛ раскрывается наиболее полно, и становится возможным проследить особенности менталитета, разность английской и татарской культур. Под романтическим дискурсом понимается знаковая система, включающая вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание сферы личностно ориентированного общения [5].

При определении членов предложений в английском и татарском языках немаловажным является фактор того, что в структурно-типологическом плане татарский язык относится к агглютинативным языкам, в нем также представлены аналитические элементы для выражения различных грамматических значений. Английский же относится к флективно-аналитическим языкам [10, с. 26].

Ниже представлена функциональная классификация номинаций концепта DREAM. С точки зрения выполняемых в предложении функций репрезентации концепта DREAM весьма разнообразны. В изучаемой нами выборке примеров, а именно поэтические произведения В. Вордсворта, написанные в литературном стиле «романтизм», зафиксированы следующие синтаксические роли реализаций концепта DREAM: подлежащее, именная часть составного сказуемого, сказуемое, определение, дополнение.

Нами были рассмотрены романтические произведения английских и татарских авторов, проанализированы случаи употребления концепта DREAM/ХЫЯЛ и проведен количественный и качественный анализ синтаксических конструкций. Представим данные по синтаксическим функциям концепта DREAM.

Синтаксические функции концепта DREAM

В рассматриваемом корпусе было обнаружено употребление концепта DREAM в следующих синтаксических структурах: $S^D + P$; $S^D + P^v$; $S^D + P^n$; $S + P^{v+D}$; $S + P^D$.

Представим синтаксические структуры, а также количество выявленных экспликаций по каждой из грамматических структур:

I. Типы предложений, в которых лексема *dream* находится в составе подлежащего: $S^D + P$ (19 эксп.); $S^D + P^v$ (30 эксп.); $S^D + P^n$ (11 эксп.).

II. Типы предложений, в которых лексема *dream* находится в составе подлежащего: 1. Тип сказуемого глагольное $S + P^{V+D}$ (9 эксп.); 2. Тип сказуемого именное $S + P^D$ (14 эксп.).

Далее в статье будут представлены примеры экспликаций по каждой из грамматических структур.

Главные члены предложения

Тип предложения: двусоставное предложение. Грамматическая структура (схема): $S^D + P$. Лексема *dream*: подлежащее.

Подтип $S^D + P^v$

(1) *The Prelude (Прелюдия)*. But, speaking more in charity, **the dream** / Flattered the young [12]. / Но, из милости говоря, **мечта** льстила молодым.

Подтип $S^D + P^n$

(2) *To Hope (К Надежде)*. So all his **dreams** – that inward light [Ibidem]. / Итак, все его **мечты** – тот внутренний свет.

Типы предложений, в которых лексема *dream* находится в составе сказуемого

Частотность единственного однокоренного глагола **to dream**, репрезентирующего изучаемый концепт в английском поэтико-романтическом дискурсе, следует признать невысокой: девять экспликаций.

Тип предложения: двусоставное предложение. Тип сказуемого: глагольное. Грамматическая структура (схема): $S + P^D$. Лексема *dream*: сказуемое.

(3) *The Prelude (Прелюдия)*. For I **would dream** away my purposes, / Standing to look upon her while she hung / Midway between the hills, as if she knew / No other region [Ibidem]. / Я, бывало, проводил время в **мечтах** (о своих целях), стоял и глядел на нее (луну), а она светила (висела) мне меж холмов, как будто она не знала никаких других мест.

Тип предложения: двусоставное предложение. Тип сказуемого: составное именное. Грамматическая структура (схема): $S + P^D$. Лексема *dream*: сказуемое.

(4) *Epistle to John Hamilton Reynolds (Послание Джону Гамильтону Рейнольдсу)*. You know it well enough, where it doth **seem** / A mossy place, a Merlin's Hall, **a dream** [Ibidem]. / Ты знаешь его достаточно, и он кажется старинным (покрытым мхом) местом, залой Мерлина, **мечтой**.

Второстепенные члены предложения

Дополнение (косвенное):

(5) *Descriptive Sketches (Наброски)*. Each clacking mill, that broke the murmuring streams, / Rocked the charmed thought **in** more delightful **dreams** [Ibidem]. / Каждая грохочущая мельница, остановившая журчащие ручьи, укачивала очарованные сладостными **мечтаниями** мысли.

Определение:

(6) *The white doe of Rylstone (Белая лань из Рилстоуна)*. Powers there are / That touch each other to the quick – in modes / Which the gross world no sense hath to perceive, / No soul **to dream of** [Ibidem]. / Есть способности касаться друг друга в самом чувствительном месте, которых этот грубый (примитивный) мир не воспринимает (не имеет способности воспринимать), и нет души, о которой можно было бы **мечтать**.

Синтаксические функции концепта ХЫЯЛ

Главные члены предложения

Выявлено четыре глагола, репрезентирующих изучаемый концепт: *хыялланырга*, букв. *мечтать, телэргэ*, букв. *желать, кэтэргэ*, букв. *ждать, өмид итү*, букв. *надеяться*.

Представим синтаксические структуры, а также количество выявленных экспликаций по каждой из грамматических структур:

I. Типы предложений, в которых лексемы *өмет* (надежда), *хыял* (мечта), *уй* (мысль), *телэк* (желание), *көтү* (ожидание) находятся в составе подлежащего. Данные лексемы рассматривались нами по причине того, что они передают значение, эквивалентное лексеме *dream*: S^X (18 эксп.); $S^X + P$ (24 эксп.); $S^X + P^n$ (19 эксп.); $S^X + P^v$ (24 эксп.); $S^X + P^p$ (3 эксп.).

II. Типы предложений, в которых лексемы *өмет* (надежда), *хыял* (мечта), *уй* (мысль), *телэк* (желание), *көтү* (ожидание) находятся в составе сказуемого: 1) глагольного сказуемого $S^X + P^v_{pt2}$ (3 эксп.); 2) именного сказуемого $S^X + P^d$ (4 эксп.), $S + P^X$ (12 эксп.), $S + P^{X+part}$ (9 эксп.).

Далее в статье будут представлены примеры экспликаций по каждой из грамматических структур.

Тип предложения: односоставное назывное предложение. Грамматическая структура (схема): S^X . Лексема *өмет*: подлежащее.

(7) *Көтәм / Жду. Н. Думави. Өмет* кайнап, ташып күкрәгемнән, көтәм тиздән ак көн килгәнән [4, б. 13]. / **Мечта (надежда)** кипит, вырывается из моей души, и жду я, что вскоре придут ясные дни.

Тип предложения: двусоставное предложение. Грамматическая структура (схема): $S^X + P$.

Подтип грамматической структуры: $S^X + P^n$. Лексема *хыял*: подлежащее.

(8) *Киләчәккә хатлар / Письма в будущее. Н. Думави. Хыял* безнең өчен чит бер нәрсә, һәрбер телэк – якын киләчәк [Там же, б. 51]. / **Мечта** – для нас чуждая вещь, а каждое желание – это ближайшее (реальное).

Грамматическая структура (схема): S^X+P.

Подтип грамматической структуры: S^X+P^v. Лексема *хыял*: подлежащее.

(9) *Гөрлэгән сулар башында / Среди бушующих вод. Дәрдемәнд. Гөрлэгән сулар башында, / Тыңлагыз, шуннан үтәр, Йөрсә сыктап таң-сәхәрләр / Моң сагышлардан хыял [2, б. 24]. / Среди бушующих вод прислушайтесь, если оттуда, горюя (кручинясь), пройдет мечта, состоящая из зари-путешествий, из грусти-тоски.*

Подтип грамматической структуры: S^X+P^p.

(10) *Өмидләр (Надежды). Дәрдемәнд. Агарды чәч, / Куарды баш, / Сары юллар сызылды. / Өмидләр, кем... / Дәригь, бер-бер өзелде [Там же, б. 31]!.. / Поседела голова, тянутся желтые дороги. А что мечты... Одна за другой разорвались!..*

Подтип грамматической структуры: S^X+P^v_{pl2}.

(11) *Мәхәббәт / Любовь. Дәрдемәнд. Мәхәббәттән суқырлар – күзле, асаклар аякланган; / Хыяллар, дәрт вә миһнәтләр, газаплар – бар да татланган [Там же, б. 16]. / От любви слепые – прозрели, хромые – стали ходить. Мечты, задор и страдания – все были удовлетворены.*

Подтип грамматической структуры: S^X+P^d.

(12) *Төн / Ночь. Сунчалый. Син – һаман син; кукрәгендә / Мәңге шул ялкыннарың. / Мәңге шул хисләр, теләкләр, / Мәңге шул зур уйларың [8, б. 44]. / Ты и только ты. Навечно эти огни (пламя) в груди. Навечно эти чувства, мечты (желания), навечно эти большие мысли.*

Тип предложения: двусоставное предложение. Тип сказуемого: глагольное.

Грамматическая структура (схема): S⁺P^X. Лексема *хыяллану*: сказуемое.

Дериват лексемы *хыял* – *хыяллана* является сказуемым в предложении.

(13) *Шагырьгә мәктүб / Письмо поэту. Сунчалый. Мыскыл ителгән сынык жан һәр заман хыяллана, / Уйласа сезнең Казанны, дәртләне, илһамлана [Там же, б. 5]. / Униженная, сломленная душа беспрестанно мечтает, если же подумает о Казани, то радуется, воодушевляется.*

Тип предложения: двусоставное предложение. Тип сказуемого: именное.

Грамматическая структура (схема): S + P^{X+part}. Лексема *хыял*: именная часть составного именного сказуемого.

(14) *Әй егетләрнең хыялы – жанлы тылсымнар [Там же, б. 45]! / Эх, мечта парней – прелестные создания!*

Второстепенные члены предложения

В рассматриваемом корпусе было обнаружено дополнение как элемент глагольных сочетаний с предложной и беспредложной связью.

Дополнение с беспредложной связью: A^X_{acc} + K^v; A^X_{m-vr} + K^v.

(15) *Хыялларны югалт йә күңеленә күм [2, б. 35]! / Мечты потеряй либо закопай в своей душе!*

Случаи употребления имен прилагательных выявлены в меньшей степени. В татарском языке встретились две единицы: *өмидле* (букв. *имеющий надежду/мечту*) и *уйчан* (букв. *задумчивый (мечтающий)*).

Определение:

(16) *Яшь поэт / Молодой поэт. Үтте кыйммәтле, өмидле яшь гомер [8, б. 40]. / Прошла дорогая, молодая, мечтательная (полная надежд) пора.*

Произведения, рассмотренные нами в английском и татарском языках, совпадают по количеству знаков, и доля каждого класса слов в изучаемых текстах распределилась следующим образом: Подлежащее: *dream* – 56, *хыял* – 42 единицы. Сказуемое: *dream* – 29, *хыял* – 19 единиц. Определение: *dream* – 19, *хыял* – 15 единиц. Дополнение: *dream* – 24, *хыял* – 19 единиц. В изучаемой выборке примеров зарегистрировано 11 типов синтаксических моделей (подгрупп), 6 из которых актуальны для английского и 9 – для татарского языка.

Заключение

В анализируемой выборке примеров виды синтаксических функций двух изучаемых концептов совпадают в большинстве случаев. Подлежащее, сказуемое и второстепенные члены предложения в романтическом дискурсе английского и татарского языков не отличаются высокой степенью дифференциации. Из 11 синтаксических структур 8 являются общими в обоих языках, и процент общих признаков в обоих языках равен 73.

Однако представленность репрезентаций по некоторым из подтипов сказуемых в английском и татарском языках отличается. Так, в татарском языке в большом количестве представлены разнообразные модели двусоставного предложения, где было выделено шесть групп и сказуемое было выражено шестью частями речи. В английском языке нами был выделен всего лишь один вид сказуемого. В татарском языке именные сказуемые представлены четырьмя подтипами. В английском языке выявлен лишь один тип именного сказуемого. Анализ данных позволяет предположить, что разнообразие видов сказуемых в татарском языке может объясняться тем, что представитель татарской культуры свойственно выражать «действие» в рамках романтического дискурса более разнообразными способами. Данный признак является стереотипным, так как яркое выражение идеи борьбы, активного действия, изменений нашло свое отражение в большинстве произведений литературного направления романтизма в татарской литературе XVIII века.

Таким образом, анализ рассмотренных синтаксических функций концептов DREAM и ХЫЯЛ позволил сделать следующие выводы:

- процент общих синтаксических функций равен 73%, что является свидетельством того, что подавляющее большинство грамматических структур в английском и татарском языках совпадают;
- в татарском языке представлено разнообразие грамматических структур сказуемых;

- типология предложений английского и татарского языков в выбранном нами типе дискурса имеет одно, но показательное различие, которое выражается в разнообразии типов сказуемых в татарском языке. К причинам дифференциации могут быть отнесены как разность типов двух сопоставляемых языков, так и культурный аспект.

Наше исследование подтверждает тот факт, что сопоставительное изучение языков позволяет проследить особенности функционирования концептов в том или ином языке, способствует обнаружению национального и культурного своеобразия романтического дискурса. Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в рассмотрении других аспектов полноценной структуры концептов DREAM и ХЫЯЛ. Могут быть изучены семантические признаки концептов, проведен ассоциативный эксперимент с представителями английской и татарской культур.

Список сокращений

S – подлежащее, **P** – сказуемое, **v** – личная форма глагола, **pt II** – причастие второе, **a** – прилагательное, **d** – наречие, **p** – местоимение, **n** – существительное, **part** – частица, **D** – от англ. dream (обозначение для концепта DREAM, который вербализуется лексемой *dream*), **X** – от тат. хыял (обозначение для концепта ХЫЯЛ, который вербализуется лексемами *хыял, өмет, теләк, уй*).

Список источников

1. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. 232 с.
2. Дәрдмәнд. Исә жилләр. Казан: Мәгариф нәшрияты, 1980. 253 б.
3. Закиев М. З. Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков. Казань: Татарское кн. изд-во, 2007. 228 с.
4. Нәжип Думави Шигырләре. Казан: Китап нәшрияты, 1976. 228 б.
5. Ренц Т. Г. Романтический дискурс в когнитивно-семиотической парадигме // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 25 (240). Филология. Искусствоведение. Вып. 58. С. 138-142.
6. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. М.: Наука, 1981. 361 с.
7. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. М.: Восток - Запад, 2006. 206 с.
8. Сәгыйт Сүнчәләй Шигырләре. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1984. 245 б.
9. Хангильдин В. Н. Татар теле грамматикасы. Казань: Татар китап нәшрияты, 1959. 350 б.
10. Хисамова В. Н. Глагольная система татарского и английского языков: сопоставительный анализ в аспекте изучения английского языка на базе родного (татарского) языка. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. 252 с.
11. Хурматуллин А. К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. № 6. С. 31-37.
12. <https://www.poemhunter.com/william-wordsworth/> (дата обращения: 20.11.2020).

Информация об авторах | Author information

Гиниятуллина Наиля Шакуровна¹
Урманова Лидия Эдуардовна²

^{1,2} Казанский национальный исследовательский технический университет имени А. Н. Туполева - КАИ

Giniyatullina Nailya Shakurovna¹
Urmanova Lidia Eduardovna²

^{1,2} Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev

¹ nshginiyatullina@kai.ru, ² leurmanova@kai.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.02.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): синтаксические структуры; концепт DREAM/ХЫЯЛ; член предложения; syntactic structures; concept DREAM/ХЫЯЛ; sentence member.